

На правах рукописи

ПЕТРОВА Татьяна Михайловна

**ОБРАЗ Н.С. ХРУЩЁВА
КАК НАЦИОНАЛЬНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРА:
ФОРМИРОВАНИЕ, РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ, ВОСПРИЯТИЕ
(1953–1964 гг.)**

Специальность 5.6.1. – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

**Москва
2024**

Работа выполнена в Центре социальной истории России Института российской истории Российской академии наук.

Научный руководитель: **Зубкова Елена Юрьевна**
доктор исторических наук, главный научный сотрудник Центра социальной истории России ИРИ РАН

Официальные оппоненты: **Клинова Марина Александровна**
доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Центра социальной истории Института истории и археологии Уральского Отделения РАН

Пивоваров Никита Юрьевич
кандидат исторических наук, заместитель начальника отдела изучения и подготовки к публикации архивных документов Российского государственного архива новейшей истории

Ведущая организация: Пермский государственный национальный исследовательский университет

Защита состоится «_____» _____ 2024 г. в 11.00 на заседании диссертационного совета Д 24.1.112.02, созданного на базе ФГБУН Институт российской истории РАН по адресу: 117292, г. Москва, ул. Дм. Ульянова, д. 19, ауд. 2.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ИРИ РАН по адресу: 117292, г. Москва, ул. Дм. Ульянова, д. 19, ауд. 2 и на сайте ИРИ РАН <http://iiran.ru>

Автореферат разослан «_____» _____ 2024 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета
кандидат исторических наук

В.С. Батченко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Десятилетие 1953–1964 гг. занимает одно из важнейших мест в истории России XX века. Смерть И.В. Сталина повлекла за собой поиски «нового курса» в политике Советского Союза. Он был связан с попытками демократизации внутренней политической жизни, расширением зарубежных контактов. Смена имиджа страны требовала замены и имиджа его руководителя.

Никита Сергеевич Хрущёв являлся первым лидером СССР публичного, открытого типа. Он активно использовал различные форматы коммуникации с советскими гражданами и зарубежными партнерами, систематически появлялся в средствах массовой информации. Данный исторический опыт имеет важное значение для понимания особенностей общественно-политических трансформаций периода оттепели и сущности современного политического лидерства.

В отличие от политических предшественников – В.И. Ленина и И.В. Сталина, истории формирования образов/культов которых посвящен обширный комплекс исследований, имидж Н.С. Хрущёва получил избирательное освещение¹. Наиболее системно изучен международный имидж советского лидера. Процесс создания и репрезентации его национального имиджа до сих пор не становился предметом специального исследования.

В диссертации эта проблема раскрывается путем реконструкции условий и технологий создания имиджа Хрущёва, способов его репрезентации в СМИ и особенностей восприятия

¹ *Тумаркин Н.* Ленин жив! Культ Ленина в Советской России. СПб., 1999; *Великанова О.* Образ Ленина в массовом восприятии советских людей по архивным материалам. New York, 2001; *Эннкер Б.* Формирование культа Ленина в Советском Союзе. М., 2011; *Behrends J.C.* Exporting the leader: the Stalin cult in Poland and East Germany (1944/45–56) // *The leader cult in communist dictatorships: Stalin and the Eastern bloc* / ed. В. Арог. New York, 2004. P. 161–178; *Пламтер Я.* Алхимия власти. Культ Сталина в изобразительном искусстве. М., 2010; *Тихомиров А.* «Лучший друг немецкого народа»: культ Сталина в Восточной Германии (1945–1961 гг.). М., 2014; *Руцинская И.И.* Иконография Сталина: репрезентация власти в советском искусстве 1930 – 1950-х годов. М., 2021.

населением. Данный ракурс исследования будет способствовать расширению проблемного поля советской истории периода 1953–1964 гг., более полному представлению о механизмах функционирования институтов власти и ее персональных носителей, особенностях коммуникации между властью и обществом, деятельности партийной пропаганды в целом и средств массовой информации в частности. Изучение материалов массовой медиа, источников личного происхождения позволит выявить паттерны имиджа Хрущёва, особенности его восприятия населением, определить актуальность и востребованность практик построения имиджа политика начала 1960-х гг. в современных условиях.

Степень научной разработанности темы исследования. Интенсивное изучение личности и деятельности Хрущёва в отечественной историографии началось в *позднесоветский период* – в годы перестройки. В результате часть внутривнутриполитических преобразований конца 1980-х гг. позиционировалась как продолжение политики оттепели.

Исследователи обращались к проблеме влияния личностного фактора (Н.С. Хрущёва) на наиболее неоднозначные события периода нахождения политика у власти, пытались определить причины неудачных политических решений². Несмотря на попытки выявить объективные причины начала оттепели и провала реформационных начинаний этой эпохи, большинство авторов приходило к выводу об обусловленности неудач противоречивой личностью Хрущёва.

Распад социалистического лагеря и, как следствие, упразднение единой идеологии, «архивная революция» привели к появлению в *постсоветской российской историографии* новых подходов в исследовании личности Хрущёва и периода его руководства Советским Союзом, публикации не только научных, но и публицистических работ. Тем не менее в оценке влияния

² Никита Сергеевич Хрущёв: материалы к биографии: сб. ст. / сост. Ю.В. Аксютин. М., 1989; *Аксенов Ю., Зубкова Е.* Предвестие перемен: Летопись десятилетия: 1947–1956 // Литературная газета. 1989. 14 июня. С. 7; *Аксютин Ю.В., Волобуев О.В.* XX съезд КПСС: новации и догмы. М., 1991; *Гейфтер М.Я.* От анти-Сталина к не-Сталину: непройденный путь // «Из тех и этих лет...». М., 1991. С. 308–368; XX съезд и его исторические реальности / под общ. ред. В.В. Журавлева. М., 1991.

личностного фактора на результаты политики Хрущёва преобладала прежняя традиция, в рамках которой биография советского лидера рассматривалась через призму сочетания в нем демократического и авторитарного начал³.

В отличие от отечественной исторической науки, для которой Хрущёв длительное время оставался «в тени», интерес зарубежных историков к нему обозначился еще в период его руководства Советским Союзом и сохранился после его отставки. Подобная асинхронность не позволяет придерживаться исключительно хронологического принципа при характеристике степени разработанности проблематики диссертации, обуславливает возможность сосредоточиться на анализе отдельных проблем историографии периода оттепели.

В рамках изучения оттепели как целостного исторического феномена затрагивались вопросы деятельности и особенностей личности Хрущёва, отношений власти и общества.

Большое внимание личности Первого секретаря и его роли уделяется при изучении внешней политики Советского Союза в 1950-е – 1960-е годы, в частности международных кризисов, усиления влияния СССР на страны Азии, Африки, Латинской Америки⁴.

В блоке исследований внутренней политики периода оттепели преобладает оценка Хрущёва как непоследовательного волонтариста. С одной стороны, он унаследовал политическую культуру сталинского времени, с другой – как и другие «на-

³ Бурлацкий Ф.М. Глоток свободы: в 2 кн. Кн. 1. М., 1997; Бурлацкий Ф.М. Н. Хрущёв и его советники – красные, черные, белые. М., 2002; Бурлацкий Ф.М. Никита Хрущёв. М., 2003; Волкогонов Д.А. Семь вождей: в 2 кн. Кн. 1. М., 1998; Поползунов Ю.А. Н.С. Хрущёв как политический лидер: дис. ... канд. полит. наук. М., 2003; Зубкова Е.Ю. Первый секретарь ЦК КПСС Никита Сергеевич Хрущёв. М., 2015.

⁴ Dallin D.J. Soviet foreign policy after Stalin. London, 1962; Мирский Г. Хрущёв и Насер // Никита Сергеевич Хрущёв: материалы к биографии... С. 88–89; Филлипов А.М. Германский вопрос: от раскола к объединению. М., 1993; Richter J. Khrushchev's Double Bind. International Pressures and Domestic Coalition Politics. Baltimore, L., 1994; Фурсенко А.А., Нафтали Т. Безумный риск: секретная история Кубинского ракетного кризиса 1962 г. М., 2006; Allyn B. J., Blight J., Welch D. Cuba on the Brink: Castro. The Missile Crisis and the Soviet Collapse. New York, 2002; Тькалин А.С. Венгерский кризис 1956 года в исторической ретроспективе. М., 2016; Советская культурная дипломатия в условиях Холодной войны. 1945–1989 / науч. ред. О.С. Нагорная. М., 2018.

следники» Сталина, осознавал необходимость проведения реформ⁵.

Фундаментальным исследованием политической истории оттепели стала работа Р.Г. Пихои, построенная на анализе трансформаций государственной власти, ее институтов, механизмов функционирования⁶. В период 1957–1964 годов по инициативе Первого секретаря произошло ужесточение контроля над партийным аппаратом, сопровождаемое общим процессом десакрализации власти и ее персональных носителей, сужением ее социальной опоры.

Среди отношений Хрущёва с разными социальными группами особо выделяется интеллигенция⁷. М.Р. Зезина особо выделила встречи партийного руководства с интеллигенцией в 1950-е – 1960-е годы, в рамках которых формировался образ Первого секретаря в коллективном сознании деятелей культуры⁸.

⁵ *Опенкин Л.А.* Оттепель: как это было (1953–1955 гг.). М., 1991; *Зубкова Е.Ю.* Общество и реформы. 1945–1964. М., 1993; *Лейбович О.Л.* Реформа и модернизация в 1953–1964 гг. Пермь, 1993; *Пыжиков А.В.* Хрущёвская «оттепель». М., 2002; *Шестаков В.А.* Социально-экономическая политика советского государства в 1950-е – середине 1960-х гг. М., 2006; *Сушков А.В.* Президиум ЦК КПСС в 1957–1964 гг.: личности и власть. Екатеринбург, 2009; *Иванова Г.М.* На пороге «государства всеобщего благосостояния». Социальная политика в СССР (середина 1950-х – начало 1970-х годов). М., 2011; *Khrushchev in the Kremlin: policy and government in the Soviet Union, 1953–1964* / ed. J. Smith, M. Ilic. New York, 2011; *The Thaw: Soviet society and culture in 1950s and 1960s* / ed. D. Kozlov, E. Gilburd. Toronto, 2013; *Hale-Dorrell A.* Corn crusade. Khrushchev's farming revolution in the post-Stalin Soviet Union. New York, 2019.

⁶ *Пихоя Р.Г.* Москва. Кремль. Власть. 1945–2005: в 3 т. Т. 1. М., 2009.

⁷ *Луковцева Т.А.* Поиск путей обновления общества и советская литература в 50-60-х годах // Вопросы истории КПСС. 1989. № 1. С. 36–49; *Шнакова Т.А.* Духовная жизнь советского общества второй половины 50-х – начала 60-х годов (по материалам дискуссий в области литературы и искусства) : дис. ... канд. ист. наук. М., 1990; *Балакина Л.П.* Советская научная интеллигенция в 60-е годы (социальное развитие и общественно-политическая деятельность) : дис. ... канд. ист. наук. М., 1994; *Сидорова Л.А.* Советская историческая наука середины XX века: синтез трех поколений историков. М., 2008; *Сидоров С.Г.* Интеллигенция и власть в советском обществе в 1946–1964 гг. (На материалах Западной Сибири): в 2 ч. Ч. 2. «Оттепель» (март 1953–1964 гг.). Омск, 2001; *Костырченко Г.В.* Хрущёв и творческая интеллигенция в постсталинские 1950-е гг. // После Сталина. Реформы 1950-х годов в контексте советской и постсоветской истории: материалы VIII междунар. науч. конф. Екатеринбург, 15–17 октября 2015 г. М., 2016. С. 504–513.

⁸ *Зезина М.Р.* Советская художественная интеллигенция и власть в 1950-е – 60-е годы. М., 1999.

Помимо исследования оттепели как исторического феномена, в историографии сложилось отдельное направление – *изучение биографии Хрущёва*. Часть такого рода литературы является синхронной, то есть это работы, созданные очевидцами событий и вносящие существенный вклад в изучение личности Хрущёва и проводимой им политики. Примером подобного исследования является первая политическая биография главы СССР британского писателя и переводчика Э. Крэнкшоу⁹.

Значительную работу по выявлению, анализу и обобщению биографической информации о советском лидере провел американский историк У. Таубман¹⁰. Помимо внимания к ранним годам политической карьеры, автор обратился к поездкам и выступлениям Хрущёва по СССР и за рубежом.

В 1990-е годы обозначился интерес к изучению *общественных настроений* эпохи оттепели. Этот подход характерен для работ М.Р. Зезиной, Е.Ю. Зубковой, А.Я. Лившина и И.Б. Орлова, Ю.В. Аксютин, О.Г. Герасимовой и других¹¹.

Антропологический, культурный и лингвистический повороты в гуманитарных науках обусловили появление исследований *советской идеологии*¹². А.В. Юрчак и А.А. Фокин обратились к перспективному изучению позднесоветской идеологии через призму дискурсивного анализа.

Особенностям *функционирования средств массовой информации*, в частности радио, в период оттепели посвящены работы Т.М. Горяевой и С. Ловелла¹³.

⁹ Crankshaw E. Khrushchev. London, 1966.

¹⁰ Таубман У. Хрущёв. М., 2008.

¹¹ Зезина М.Р. Из истории общественного сознания периода «оттепели». Проблема свободы творчества // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 1992. № 6. С. 17–28; Зубкова Е.Ю. Общество и реформы: 1945–1964. М., 1993; Лившин А.Я., Орлов И.Б. Власть и общество: Диалог в письмах. М., 2002; Аксютин Ю.В. Хрущёвская «оттепель» и общественные настроения в СССР в 1953–1964 гг. М., 2010; Герасимова О.Г. «Оттепель», «заморозки» и студенты Московского университета. М., 2015.

¹² Вайль П., Генис А. 60-е. Мир советского человека. М., 2014; Невежин В.А. «Если завтра в поход...»: подготовка к войне и идеологическая пропаганда в 30-х – 40-х годах. М., 2007; Юрчак А. «Это было навсегда, пока не кончилось...» Последнее советское поколение. М., 2014; Фокин А.А. «Коммунизм не за горами». Образы будничного у власти и населения в СССР на рубеже 1950-х – 1960-х годов. М., 2017.

¹³ Горяева Т.М. Радио России. Политический контроль радиовещания в 1920-х – начале 1930-х годов. Документированная история М., 2000; Горяева Т.М. Политическая

Самостоятельной проблемой в рамках изучения деятельности советских медиа является реконструкция образов повседневности, коллективного портрета некоторых социальных групп (рабочих и руководителей) в 1950-е – начале 1960-х годов¹⁴.

В 1960-е годы на Западе (во Франции и Германии) начало формироваться междисциплинарное научное направление исследования образов – *историческая имагология*¹⁵. В советской историографии данный подход был впервые использован Л.А. Заком для изучения внешнеполитических стереотипов западной дипломатии¹⁶.

С 1990-х годов имагологические подходы в отечественной исторической науке использовались преимущественно для реконструкции образов либо других стран, либо «другого»/«врага» в советском обществе. Наиболее яркие исследования в рамках данных тематик были написаны А.В. Голубевым, В.А. Невежиным, Е.С. Сенявской, А.В. Фатеевым и другими¹⁷. С 1994 г. на базе Центра по изучению отечественной культуры Института российской истории РАН проводится ежегодный междисциплинарный научный семинар (круглый стол) по истории взаи-

цензура в СССР. 1917–1991. М., 2009; Lovell S. Russia in the Microphone Age. A History of Soviet Radio, 1919–1970. Oxford, 2015.

¹⁴ Клинова М.А. Образ советского трудящегося в фотографиях на страницах прессы 1946–1956 гг. // Историческая наука и историческое образование в условиях глобальных трансформаций : Материалы XXV всероссийских с международным участием историко-педагогических чтений. Екатеринбург, 2021. С. 223–231; Клинова М.А., Трофимов А.В. Советский руководитель: реконструкция образа по материалам журнала «Крокодил» (1953–1964 гг.) // Вестник Пермского университета. История. 2020. № 2 (49). С. 131–146; Клинова М.А., Трофимов А.В. Визуальная презентация отдыха в советской прессе второй половины 1940-х – 1950-х годов // История и современное мировоззрение. 2023. Т. 5. № 1. С. 75–80.

¹⁵ Алёшин М. Имагология // Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь / отв. ред. А.О. Чубарьян. М., 2014. С. 122–123.

¹⁶ Зак Л.А. Западная дипломатия и внешнеполитические стереотипы. М., 1976.

¹⁷ Голубев А.В., Поршнев О.С. Образ союзника в сознании российского общества в контексте мировых войн. М., 2012; Голубев А.В., Невежин В.А. Формирование образа Советской России в окружающем мире средствами культурной дипломатии, 1920-е – первая половина 1940-х гг. М., 2016; Невежин В.А. Образ Польши в советской карикатуре периода Второй мировой войны (к постановке проблемы) // Поляки и русские – преодоление предрассудков. Лодзь, 2006; Сенявская Е.С. Противники России в войнах XX века: Эволюция «образа врага» в сознании армии и общества. М., 2006; Фатеев А.В. Образ врага в советской пропаганде. 1945–1954 гг. М., 1999.

мовосприятия культур «Россия и мир глазами друг друга». С 2000 г. издаются сборники статей его участников.

В 2010 г. М.А. Бойцов ввёл в научный оборот понятие «*потестарная имагология*» и предложил трактовать его как специальное междисциплинарное направление, изучающее образы и репрезентации политических лидеров¹⁸. Принадлежащей к предметному полю потестарной имагологии можно считать работу Я. Плампера «Алхимия власти. Культ Сталина в образительном искусстве» (М., 2010). Она имеет большое значение для настоящей диссертации.

С конца 2000-х годов в отечественной историографии начали появляться работы по проблемам *формирования и трансляции образа Хрущёва*¹⁹. Наиболее системным на сегодняшний день исследованием имиджа Хрущёва является диссертация С.А. Зубкова, посвященная международному имиджу советского лидера. Так называемый PR-проект «Хрущёв для мира» складывался под влиянием личностного фактора Хрущёва и реорганизации структур и институтов внешнеполитической пропаганды²⁰.

Таким образом, проблематика создания, трансляции и восприятия национального имиджа Н.С. Хрущёва находится на пересечении исследований личностного фактора в истории, общественных настроений, функционирования советской идеологии и пропаганды, средств массовой информации. Особенности характера данной теме придают не только ее междисципли-

¹⁸ Бойцов М.А. Что такое потестарная имагология? // Власть и образ: очерки потестарной имагологии. СПб., 2010. С. 7, 11–13.

¹⁹ Викулина Е.И. Репрезентация тела в советской фотографии «оттепели»: дис. ... канд. культурологии. М., 2014; Зубков С.А. Формирование международного имиджа Н.С. Хрущёва (1955–1964 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 2007; Зубков С.А. «Лицом к лицу»: формирование международного имиджа Н.С. Хрущёва в средствах массовой информации // Новый исторический вестник. М., 2007. №1 (15). С. 101–107; Зубков С.А. Хрущёв и Запад: проблемы формирования международного имиджа советского лидера // Россия и мир глазами друг друга: из истории взаимовосприятия. М., 2007. Вып. 4. С. 127–152; Рафикова С. Колобок в гетрах // Родина. 2012. № 8. С. 8–11; Никифоров Ю.С. Визит Н.С. Хрущёва в Ярославль в 1963 г.: образ власти в региональном измерении // Российская история. 2016. № 4. С. 56–72; Чистиков А.Н. Образ советской страны и ее лидера в поздравительных письмах и телеграммах к юбилеям Н.С. Хрущёва // Вестник Русской христианской гуманитарной академии им. Ф.М. Достоевского. 2022. Т. 23. Вып. 3 (1). С. 225–235.

²⁰ Зубков С.А. Формирование международного имиджа Н.С. Хрущёва...

линарный характер, но и недостаточная степень изученности. Во-первых, вопрос создания национального имиджа Хрущёва затрагивался историками фрагментарно. Во-вторых, репрезентация советского лидера изучалась либо культурологами с целью поиска новаций в оттепельной визуальности, либо историками, но с целью изучения формирования международного образа главы государства. Процесс создания имиджа Хрущёва как национального политического лидера отчасти реконструировался на примере встреч или поездок, а также на основе фотоизображений. Репрезентация по радио, на телевидении и в кинохронике не анализировалась и не сравнивалась с репрезентациями предшественников Н.С. Хрущёва – И.В. Сталина, Л.П. Берии, Г.М. Маленкова и Н.А. Булганина. В-третьих, рецепция образа Хрущёва в советском обществе не рассматривалась в качестве маркера социальных изменений.

Новизна диссертации заключается в следующем: 1) реконструируются форматы и ритуалы создания национального имиджа Хрущёва; 2) выявляются особенности разных каналов трансляции образа Хрущёва как политического лидера (пресса, радио, телевидение, кинохроника); 3) сопоставляются международный и национальный, официальный и неофициальный имиджи Хрущёва; 4) определяется тематика вербальных и аудиовизуальных репрезентаций Хрущёва и проводится их систематизация; 5) дифференцируются аудитории восприятия (реципиенты) имиджа Хрущёва; 6) в научный оборот вводится комплекс неопубликованных архивных источников.

Объектом исследования является национальный имидж Н.С. Хрущёва, зафиксированный в советских средствах массовой информации и источниках личного происхождения в 1953–1964 гг. **Предметом** исследования выступают партийно-государственные органы конструирования, форматы и каналы трансляции, аудитории восприятия имиджа Н.С. Хрущёва как советского партийно-государственного лидера.

В исследовании дифференцируются понятия «образ» и «имидж»²¹. *Образ лидера* рассматривается как комплекс представлений о политике, который складывается либо в результате целенаправленных действий по формированию его восприятия аудиторией, либо спонтанно в процессе коммуникации независимо от замысла носителя и усилий пропаганды. В свою очередь *имидж лидера* – это конструкт, создаваемый целевым образом для решения конкретных политических задач с использованием специальных технологий, ресурсов, стратегий и форматов репрезентации. Имидж выступает как продукт особого рода деятельности, цель которой – формирование *образа с заданными свойствами*.

Также необходимо различать понятия «*международный*» и «*национальный*» *имидж*²². На международном уровне образ лидера является частью внешнеполитической стратегии государства. Он являлся ответом на запрос зарубежной аудитории и одновременно одним из инструментов реализации нового вектора во внешней политике. В свою очередь *национальный имидж Хрущёва – его образ, формируемый для граждан СССР* – должен был обозначить разрыв со сталинским прошлым, символизировать «новый курс» в политике²³.

В фокусе данного исследования находится процесс создания официального имиджа Хрущёва для советской аудитории

²¹ Сидорская И.В. «Образ» или «имидж» страны: что репрезентируют СМИ? // Актуальные проблемы исследования коммуникационных аспектов PR-деятельности и журналистики: материалы науч. семинара, Псков, 15 мая 2015 г. Псков, 2015. С. 68–88. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/123210> (дата обращения: 16.09.2023); Сидорская И.В. Об употреблении терминов «образ» и «имидж» в русскоязычных исследованиях проблемы медиарепрезентации территорий // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2021. № 3. С. 173–197.

²² Разделение имиджа на международный и национальный важно для понимания разницы между репрезентацией лидера в СССР и за его пределами: Зубкова Е.Ю. «Не-сталинский» Советский Союз: формирование и трансформация нового международного имиджа страны в годы оттепели (1953–1968) // Российская история. 2023. № 6. С. 13–25; Смирнова И.С. Национальный и международный имидж британской политической элиты и ее лидеров: особенности функционирования и влияние на современный политический процесс: автореф. дис. ... д-ра полит. наук. СПб., 2006. С. 19.

²³ В период с 1954 по 1964 гг. советский лидер совершил 128 поездок по СССР. Данные о поездках и встречах Хрущёва подсчитаны по изданию: Хрущёв Н.С. Воспоминания. Время. Люди. Власть: в 2 кн. Кн. 2. М., 2016. С. 705–822.

(национального имиджа). Для оценки эффективности этой деятельности анализируются особенности его восприятия современниками. Образ политика, каким он складывался в общественном сознании, по ряду позиций (иногда кардинально) отличался от его транслируемого официального имиджа. Поэтому в зависимости от функционального содержания и контекста в диссертации используются оба понятия. Под *репрезентацией* понимается трансляция имиджа Хрущёва населению средствами массовой информации (прессы, радио и телевидения, документальной кинохроники).

Целью диссертации является реконструкция процесса создания и восприятия в СССР официального образа Н.С. Хрущёва как национального политического лидера.

Поставленная цель конкретизируется следующими **задачами**:

1. Изучить особенности деятельности органов партийно-государственной пропаганды и самого Н.С. Хрущёва по формированию имиджа национального советского лидера;
2. Проследить динамику создания и изменения лидерских имиджей членов «коллективного руководства» Л.П. Берии, Г.М. Маленкова, Н.А. Булганина;
3. Рассмотреть поездки по СССР и встречи Н.С. Хрущёва в качестве форматов создания и трансляции персонифицированного имиджа власти;
4. Выявить паттерны вербальной и аудиовизуальной репрезентации Н.С. Хрущёва в средствах массовой информации в период занятия им высших партийно-государственных должностей;
5. Выявить основные тенденции восприятия образа Н.С. Хрущёва современниками.

Хронологические рамки исследования – 1953–1964 гг. Нижняя хронологическая граница исследуемого периода – март 1953 г. Смерть Сталина вызвала изменения в составе высшего руководства и трансформацию репрезентации лидера. Верхняя хронологическая граница – 1964 г. Ее выбор обусловлен вынужденным уходом Н.С. Хрущёва с политической арены

и прекращением его позиционирования в качестве главы государства.

Территориальные рамки исследования в основном ограничены РСФСР. Детальное рассмотрение процессов конструирования и трансляции имиджа Хрущёва именно в этой республике обусловлено значительным количеством мероприятий, проводимых с участием лидера. Тем не менее, в части, посвященной его поездкам в регионы Советского Союза, территориальные рамки расширяются за счет Украинской ССР. Репрезентация Хрущёва и отношение к нему в республиках Балтии, Южного Кавказа и Средней Азии в данном исследовании рассматриваются в контексте основных задач.

Теоретико-методологической основой работы стала совокупность исторических и междисциплинарных подходов. В основу исследования были положены принципы историзма и научной объективности. Принцип историзма позволил в динамике рассмотреть процесс конструирования, репрезентации и трансформации имиджа Н.С. Хрущёва. Принцип научной объективности обеспечивался через сравнительный анализ различных видов исторических источников – от выступлений советского лидера и делопроизводственных документов до материалов периодической печати и источников личного происхождения.

Междисциплинарный подход к исследованию определяет направление «новой политической истории»²⁴. В ее рамках политика понимается как комплекс взаимосвязанных практик, которые оказывают влияние на формирование социальной среды и политической культуры индивида. Следовательно, на первое место выходит социокультурный аспект властвования, то есть знаки, символы, ритуалы власти, а идеология и политические практики рассматриваются в качестве конструкторов политической сферы²⁵.

²⁴ Кром М.М. Новая политическая история: темы, подходы, проблемы // Новая политическая история: Сб. науч. работ. СПб., 2004. С. 7–17; Ле Гофф Ж. Является ли все же политическая история стеном хребта истории? // Thesis. 1994. № 4. С. 177–192.

²⁵ Маловичко С.И. Политическая история // Теория и методология исторической науки... С. 392–394.

Основные исследовательские задачи, связанные с анализом процессов возникновения, развития, взаимодействия, смены и деконструкции политических имиджей Хрущёва и членов «коллективного руководства» решаются в рамках предметного поля потестарной имагологии. Значительное внимание уделяется аспекту «символической коммуникации», подразумевающей взаимосвязанный характер отношений между лидером и аудиторией/аудиториями в рамках ритуалов/сценариев официальных мероприятий²⁶.

Обращение к данным направлениям обусловило, во-первых, выбор образа Хрущёва как политического лидера в качестве объекта исследования, во-вторых, использование инструментов теории культурных исследований, контент-анализа и семиотического анализа для поиска в имидже Хрущёва шаблонов вербальной и аудиовизуальной репрезентаций.

При изучении роли СМИ в складывании имиджа Н.С. Хрущёва была использована теория культурных исследований С. Холла²⁷. Ее применение позволило выделить тематики присутствия Хрущёва и членов «коллективного руководства» в советских масс-медиа.

Для работы с текстами газет использовался метод контент-анализа. С его помощью при постраничном просмотре каждого номера газет «Правда» и «Известия» за 1953–1964 гг. в качестве информационной единицы были выделены фамилии Берии, Маленкова, Булганина, Хрущёва, подсчитана частота и контекст их употреблений в текстах²⁸.

Работа с текстами совмещалась с изучением аудиовизуальных репрезентаций Хрущёва, предполагающим отбор его образов и их анализ на основе семиотического анализа Т. ван Левена,

²⁶ Уортман Р. Сценарии власти: в 2 т. Т. 1. М., 2002; Невежин В.А. Застолья Иосифа Сталина. Кн. 1: Большие кремлёвские приёмы 1930-х – 1940-х гг. М., 2011; Малинова О.Ю. Символическая политика: контуры проблемного поля // Символическая политика: Сб. науч. трудов / гл. ред. О.Ю. Малинова. М., 2012. С. 10–12.

²⁷ Hall S. Ideology and communication theory // Rethinking communication theory. Vol. 1: Paradigm issues. Newbury Park, California, 1989. P. 33–46; Гриффин Э. Коммуникация: теории и практики. Харьков, 2015. С. 467–482.

²⁸ Мазур Л.Н. Контент-анализ // Теория и методология исторической науки... С. 229–230.

Д. Мачина и Г. Кресса²⁹. Данный подход позволил декодировать аудиовизуальные репрезентации Н.С. Хрущёва в период 1953–1964 гг.

Анализ образа Хрущёва в источниках личного происхождения был осуществлен при помощи инструментов критического дискурс-анализа Н. Фэркло³⁰. Благодаря данной концепции в источниках были выделены прежние и новые дискурсы, обоснован тезис о сочетании традиционных и новых оценок авторами личности и политики Хрущёва.

Таким образом, сочетание методов нескольких направлений обусловило *междисциплинарный характер* диссертации, позволило раскрыть информационный потенциал выбранных источников, а также реконструировать изменения в создании, репрезентации имиджа и восприятии образа Хрущёва. Несмотря на использование социологических и лингвистических подходов, определяющими для исследования стали традиционные исторические методы и подходы (историко-генетический, сравнительный).

Источниковая база исследования

Диссертация основывается на комплексном подходе к источникам, предусматривающем использование источников разных типов и видов. Это позволяет обеспечить достоверность результатов исследования за счет компаративного подхода к анализу всего комплекса документов.

Основу источниковой базы составили материалы, выявленные в центральных и региональных архивах: Государственном архиве Российской Федерации (ГА РФ), Российском государственном архиве новейшей истории (РГАНИ), Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ), Российском государственном архиве кинофотодокументов (РГАКФД), Государственном архиве общественно-политической истории Курской области (ГАОПИ Курской области), Государственном

²⁹ Kress G., Leeuwen T. van. Reading images – The Grammar of visual design. New York, 2006; Мачина Д., Левен Т. ван. Дискурсы войны // Современный дискурс-анализ. 2010. № 2. Т. 2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://discourseanalysis.org/ada2_2.pdf (дата обращения: 02.02.2023).

³⁰ Fairclough N. Analysing discourse: textual analysis for social research. London, 2003; Йоргенсен М., Филлипс Л. Дискурс-анализ. Теория и метод. Харьков, 2008.

общественно-политического архиве Нижегородской области (ГОПАНО).

Комплекс источников, используемых в диссертации, можно разделить на несколько основных групп.

1. *Нормативные и делопроизводственные документы.* К данной категории источников относятся постановления, стенограммы заседаний Президиума ЦК КПСС, материалы Секретариата, Общего отдела, Отдела пропаганды и агитации, Идеологического отдела и Идеологической комиссии ЦК КПСС, документы ТАСС, Государственного комитета по радиовещанию и телевидению при Совете министров СССР (Гостелерадио), Центральной студии документальных фильмов (ЦСДФ), редакций газет «Правда» и «Известия». Часть документов опубликована в специальных сборниках³¹, однако большинство из них находится в фондах: ГА РФ (Ф. Р-4459 – Телеграфное агентство Советского Союза – ТАСС, Ф. Р-6903 – Государственный комитет СССР по телевидению и радиовещанию – Гостелерадио, Ф. Р-9425 – Главное управление по охране государственных тайн в печати при Совете министров СССР – Главлит); РГАНИ: (Ф. 3 – Политбюро/Президиум ЦК КПСС, Ф. 5 – Секретариат ЦК КПСС, Ф. 72 – Идеологическая комиссия при ЦК КПСС); РГАЛИ (Ф. 2487 – Центральная студия документальных фильмов СССР – ЦСДФ).

Благодаря использованию нормативной и делопроизводственной документации были выявлены механизмы функционирования советских органов пропаганды по созданию имиджа лидера страны.

Для реконструкции сценариев поездок Хрущёва в регионы РСФСР использованы неопубликованные материалы из фон-

³¹ О партийной и советской печати, радиовещании и телевидении: сб. документов и материалов. М., 1972; КПСС о средствах массовой информации и пропаганды. М., 1987; Идеологические комиссии ЦК КПСС. 1958–1964: документы. М., 1998; Большая цензура: писатели и журналисты в Стране Советов. 1917–1956 / сост. Л.В. Максименков. М., 2005; Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления: в 3 т. 3-е изд., испр. и доп. М., 2015; «Великая книга дня...» Радио в СССР. Документы и материалы / сост. Т.М. Горяева. М., 2007; Никита Сергеевич Хрущёв: два цвета времени: в 2 т. М., 2009; *Зеленов М.В., Пивоваров Н.Ю.* Аппарат ЦК ВКП(б): структура, функции, кадры. 10 июля 1948 – 5 октября 1952. Справочник. М.; СПб., 2020.

дов обкомов Курской и Нижегородской областей (ГАОПИ Курской области и ГОПАНО). Данные регионы являются одними из наиболее посещаемых Хрущёвым: в Курскую область он приезжал 3 раза с 1957 по 1964 гг., в Горьковскую (Нижегородскую) – 2 раза.

2. *Выступления, речи Н.С. Хрущёва.* Для реконструкции участия Хрущёва в подготовке официальных выступлений использовались тексты его речей и подготовительные материалы к ним, хранящиеся в фонде 52 (Хрущёв Никита Сергеевич) РГАНИ. Всего в диссертации рассматриваются 6 выступлений: речь перед трудящимися г. Владивостока (1954 г.), доклад о 40-летию Октябрьской революции (1957 г.), отчетный доклад на XXI съезде ЦК КПСС (1961 г.), речь на митинге в г. Москве в честь первого советского космонавта (1961 г.), выступления по московскому радио и телевидению 12 апреля и 7 сентября 1964 г. о визите советской делегации в Венгрию и Чехословакию. Данная выборка позволяет, во-первых, определить степень участия Хрущёва в процессе подготовки речей; во-вторых, выявить особенные черты выступлений, связанные с составом аудитории, временем и обстоятельствами произнесения.

3. Важные источники диссертации – *материалы прессы*: центральной («Правда», «Известия», «Литературная газета») и региональной («Молот», г. Ростов-на-Дону; «Калининградская правда»; «Восточно-Сибирская правда», г. Иркутск; «Горьковская правда»; «Курская правда»; «Полярная правда», г. Мурманск; «Волгоградская правда»). Газеты выступали одним из каналов формирования представлений о расстановке сил в высшем руководстве страны, его роли в проведении внутренней и внешней политики СССР в указанный период. В исследовании использованы статьи, фотографии, касающиеся участия Хрущева в официальных мероприятиях на региональном и общесоюзном уровнях. Это позволило более наглядно отразить трансформацию имиджа лидера в советской печати.

4. *Кино- и аудиодокументы* представлены материалами ЦСДФ и Гостелерадио.

Для анализа роли кинохроники в создании имиджа Хрущёва были использованы выпуски хроникального киножурнала

«Новости дня» и документальный фильм «Наш Никита Сергеевич» (1961 г.), материалы которых хранятся в РГАКФД.

В диссертации анализируются 8 выпусков «Новостей дня» за 1953–1964 гг.: № 15 за 1958 г., №№ 11 и 30 за 1959 г., №№ 15, 32, 43 и 44 за 1961 г., № 16 за 1964 г. В них присутствуют сюжеты о ритуалах и форматах репрезентации Хрущёва: его поездках по стране, встречах и торжественных приемах. В выпуске «Ленинградской кинохроники» № 20 за 1958 г. отражён визит Хрущёва в Ленинград, ставший отправной точкой в его репрезентации в качестве единоличного советского руководителя.

Помимо кинохроники в диссертации использованы материалы теле- и радиопередач «Последние известия» и «Телевизионные новости», находящиеся в открытом доступе в сети Интернет. Для анализа в исследовании были отобраны выпуски от 1 декабря 1956 г. (встреча советского руководства с представителями Румынии в Кремле), 14 августа 1957 г. (возвращение советской делегации из ГДР), 21 июня 1963 г. (встреча космонавтов В. Быковского и В. Терешковой), 24 мая 1964 г. (возвращение Н.С. Хрущёва из поездки в ОАР). Во всех репортажах наглядно просматриваются черты медиатизированного имиджа Хрущёва и средства его конструирования.

Кино-, аудиодокументы помогли комплексно исследовать процесс создания имиджа Хрущёва. Особый исследовательский интерес представлял подбор материалов, порядок их построения. Все это способствовало складыванию и утверждению в сознании населения канона аудиовизуальной репрезентации Хрущёва.

5. *Источники личного происхождения* представлены дневниками и «письмами во власть». В качестве вспомогательного источника использованы мемуары Хрущёва и современников описываемых событий.

Более трех тысяч *писем* Хрущёву выявлено в фонде 100 (Подотдел писем Общего отдела ЦК КПСС) и фонде 3 (Политбюро/Президиум ЦК КПСС) РГАНИ и более восьми тысяч – в фонде Р-5446 (Совет министров СССР) ГАРФ. Из этой совокупности отобрано для анализа четыре тысячи писем. Отбор

осуществлялся на основе двух критериев: 1) создание в период совмещения Хрущёвым должностей Первого секретаря ЦК КПСС и Председателя Совета министров СССР (1957–1964 гг.); 2) присутствие в текстах выраженного отношения авторов к личности советского лидера и проводимой им политике. Кроме того, в текстах всех отобранных источников отражены наиболее резонансные темы эпохи оттепели: разгром «антипартийной группы», назначение Хрущёва главой правительства, XXI и XXII съезды КПСС, поездки по стране и за рубеж, отстранение от власти.

Важным в контексте изучения писем является вопрос авторства. Большинство авторов писем Хрущёву установить не удалось. Среди установленных адресантов присутствовали городские и сельские жители, крестьяне, рабочие, интеллигенция, партийные работники, военные, мужчины и женщины, дети, подростки, молодые люди, люди среднего и пожилого возраста.

Авторы большинства «писем во власть» хорошо понимали, кому пишут, применяя механизм самоцензуры – затрагивая только безопасные темы и воздерживаясь от резкой критики (прежде всего личности и действий Хрущёва). В то же время в качестве особого жанра сохранялось «наивное письмо», в котором могли отражаться проблемы общества, трудности жизни, неоднозначное отношение к режиму и его лидерам.

В отличие от писем, в *дневниках*, опубликованных в виде отдельных изданий и представленных в цифровом архиве «Прожито», современники анализировали события оттепели более критично. Причина этого крылась, во-первых, в том, что авторами дневников преимущественно являлись граждане с высоким социальным статусом и уровнем образования. Во-вторых, сам жанр дневниковых записей предполагает более высокую степень откровенности и рефлексии. Однако, как и «письма во власть» дневники могли быть подвержены самоцензуре авторов.

Ценность «писем во власть» и дневников как исторических источников определяется не столько достоверностью описания событий или информированностью авторов, сколько субъективностью их восприятия.

6. Для реконструкции «неофициального» общественного мнения о Хрущёве в диссертации используются примеры *городского фольклора* – стихи, анекдоты, слухи, частушки, главным героем которых являлся Хрущёв. Большинство из них было выявлено в дневниках и «письмах во власть». Некоторые примеры фольклора были обнаружены в аннотированном каталоге «58-10. Надзорные производства Прокуратуры СССР по делам об антисоветской агитации и пропаганде. Март 1953–1991» (М., 1999). Все примеры «неофициальной» коммуникации являются альтернативной формой новостей, при помощи которых люди пытались отразить политические реалии и повседневность.

Использование «писем во власть», дневников, стихов, анекдотов, слухов позволило реконструировать особенности общественного восприятия личности и деятельности Хрущёва путем выявления устойчивых характеристик лидера и его политики, вызвавших отклик у аудитории.

Таким образом, комплексы разнородных источников, использованных в диссертации, отражают разные аспекты формирования, трансляции и восприятия лидерского образа Хрущёва. Информация, содержащаяся в разных группах источников, является взаимодополняемой и подлежит компаративному анализу, что обеспечивает необходимую репрезентативность источниковой базы и достоверность результатов исследования.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы для развития перспективных направлений изучения феномена «советского» (пропаганды, отношений власти и общества), в практике преподавания истории России, подготовке учебных курсов и программ. Материалы диссертации могут представлять интерес в качестве информационно–аналитического ресурса в областях политтехнологий и связей с общественностью (*public relations*).

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации были изложены в докладах на 10 конференциях: 8 международных и 2 всероссийских. Результаты работы над диссертацией отражены в 8 публикациях, общим объёмом

емом 6 а.л., в том числе объемом 2,8 а.л. в 3 изданиях, рекомендованных ВАК.

Положения, выносимые на защиту:

1. Процесс формирования нового имиджа представителей советской верховной власти после марта 1953 г. носил поэтапный характер – от собирательного образа «коллективного руководства» до безальтернативного лидера в лице Хрущёва. К моменту занятия поста главы правительства усилиями СМИ и самого Первого секретаря была сформирована основа для корректировки его политического имиджа в соответствии с новым статусом.

2. Важную роль в конструировании официального имиджа Хрущёва играли партийные и государственные структуры: Президиум и аппарат ЦК КПСС, Главлит, ТАСС, Гостелерадио, ЦСДФ. Их главная задача заключалась в контроле за информацией о деятельности Хрущёва, на основе которой формировались его официальный и неофициальный образы.

3. Хрущёв активно участвовал в процессе своей презентации как главы СССР. Он продолжил традицию участия лидера в торжественных мероприятиях, а также подключался к подготовке своих речей, хотя уже располагал специальной пресс-группой. Практика выступлений способствовала закреплению за Хрущёвым имиджа национального политического лидера, а участие в подготовке речей позволяло наполнять имидж выгодными характеристиками.

4. При Хрущёве появился новый формат репрезентации советских лидеров – регулярные целевые поездки по стране. Частота и тщательное планирование визитов способствовали налаживанию контакта между властью и обществом и созданию Хрущёву имиджа демократичного лидера. Однако излишне пышные приемы, отсутствие четких ответов на острые вопросы граждан, директивность инициатив, напротив, наделяли образ Хрущёва авторитарными чертами.

5. В качестве инструмента для репрезентации имиджа Хрущёва как политического лидера использовался формат встреч.

Практики встреч-рапортов после возвращения в СССР из зарубежных стран, встречи с целевыми аудиториями (интеллигенцией, космонавтами) должны были способствовать созданию имиджа близкого к народу лидера. Однако непонимание партийно-государственным аппаратом и самим Хрущёвым особенностей разных аудиторий, несоответствие коммуникативных намерений и их реализации приводили к тому, что адресные группы населения не всегда воспринимали лидера так, как задумывалось организаторами.

6. Главной темой в вербальной и визуальной репрезентации имиджа Хрущёва в печати, начиная с лета 1957 г., являлось построение коммунизма. Многозначность и размытость понятийных границ данного идеологического конструкта на имиджевом уровне конкретизировались следующими позициями: «продолжатель дела Ленина», «наставник» и «миротворец».

7. Лидерский имидж Хрущёва в кинохронике, на радио и телевидении, как и в прессе, начал складываться в 1957 г. и был неоднозначным. В качестве основных транслируемых имиджевых ролей выступали две позиции – «сильный» лидер и «народный» лидер.

8. В коллективном сознании советских граждан сложился разноплановый образ Хрущёва. В дневниках, «письмах во власть», анекдотах, слухах и стихах присутствовало пять дискурсов, в рамках которых репрезентировалось восприятие Хрущёва обществом: патерналистский, дискурс о мире, антисталинский, одобрения и критический. Присутствие всех их в текстах источников демонстрирует, с одной стороны, сохранение некоторых тенденций восприятия лидера, оставшихся от предыдущей эпохи, с другой – свидетельствует об усложнении отношения граждан к Хрущёву.

Структура диссертационного исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы, приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, определяются его предмет и объект, хронологические и территориальные рамки, анализируется степень изученности проблемы, формулируются цель и задачи исследования, дается характеристика источниковой базы, теоретико-методологических подходов к исследованию и приемов работы с источниками.

Первая глава **«Структуры и агенты формирования имиджа Н.С. Хрущёва как советского лидера»** посвящена изучению роли партийно-государственных структур, членов «коллективного руководства» и лично Хрущёва в создании его имиджа лидера.

В параграфе 1.1. *«Влияние партийных и государственных структур на создание национального имиджа Н.С. Хрущёва»* реконструируются функции советских партийных (Президиум и аппарат ЦК КПСС) и государственных (Главлит, ТАСС, Радиокomitee, ЦСДФ) институций по созданию образа лидера. Смерть И.В. Сталина 5 марта 1953 г. положила начало изменениям в разных сферах жизни советского общества. Официальные заявления о переходе к «коллективному руководству», критика «культы личности» требовали пересмотра существующих технологий создания и трансляции имиджа главы государства. Насколько можно судить по документам, специального «заказа» на формирование официального имиджа лидера на институциональном уровне не существовало. Эта потребность ощущалась скорее интуитивно и сопровождалась традиционными и модернизированными практиками информационного контроля со стороны Президиума и аппарата ЦК КПСС, Главлита, масс-медиа. Они контролировали освещение мероприятий с участием Хрущёва, осуществляли цензурный надзор, следили за общественными настроениями. Президиум ЦК КПСС «одобрял» инициативы лидера, мероприятия с его участием, ставшие частью нового политического ритуала. Под его контролем осуществлялась работа отделов ЦК КПСС (пропаганды и агитации, идеологического). Помимо партийных органов конструированием официального образа Хрущёва зани-

мался Главлит. Он осуществлял цензурный контроль за деятельностью редакций газет, студий радио, телевидения и кинохроники. Непосредственными «исполнителями» директив Президиума и аппарата ЦК, Главлита являлись ТАСС, редакции газет «Правда» и «Известия», Гостелерадио, ЦСДФ. Они транслировали информацию о Хрущёве и его деятельности советским гражданам – аудиториям восприятия имиджа лидера.

Параграф 1.2. *«Роль Н.С. Хрущёва в процессе самопозиционирования»* показывает степень вовлеченности лидера в формирование своего властного имиджа. Для презентации себя в качестве лидера, готового в случае необходимости пойти на риск, и при этом не забывающего о своем «народном» происхождении, Хрущёв использовал персональную легенду и сравнение с героем рассказа украинского писателя В. Винниченко евреем Пиней. Данные особенности самопозиционирования ярче всего проявлялись во время выступлений на торжественных мероприятиях. В конце 1950-х гг. у Хрущёва появилась пресс-группа, состоявшая из его помощников Г.Т. Шуйского, О.А. Трояновского, В.С. Лебедева, секретаря ЦК КПСС по вопросам идеологии, заведующего отделом пропаганды и агитации, главных редакторов газет «Правда» и «Известия». Перечисленные члены пресс-группы и их аппарат готовили тексты публичных выступлений Хрущёва. Сам он не писал речей самостоятельно, однако высказывал пожелания в отношении планируемого выступления и вносил уточняющие изменения в подготовленные тексты. Существовало разделение речей на произносимые внутри СССР и за границей. Первые создавались только пресс-группой при участии Хрущёва, в написании вторых участвовали также сотрудники Министерства иностранных дел, Советского информационного бюро (Совинформбюро), Агентства печати «Новости» (АПН). Наряду с технической процедура создания речей Хрущёва имела и символический аспект. Во время выступлений он вспоминал о своем рабоче-крестьянском происхождении и трудовом прошлом, поскольку это помогало ему сформировать представление о себе как о человеке из народа и продемонстрировать достоинства советской системы. В то же время Хрущёв пытался проти-

вопоставить себя предыдущим лидерам, в связи с чем либо упоминал о них в негативном контексте, либо не упоминал вообще. Самой запоминающейся чертой публичных речей Хрущёва было использование им пословиц, поговорок и фразеологизмов, которые прописывались его помощниками заранее. Однако излишний акцент на теме народности и конструирование имиджевой позиции «я – один из вас» вели не только к демонстрации близости простым людям, но и к десакрализации Хрущёва как лидера в их глазах.

В параграфе 1.3. «*Трансформация персонифицированного образа власти: от “коллективного руководства” к единоличному лидерству*» определяется степень преемственности имиджа Хрущёва образам его коллег по «коллективному руководству» – Л.П. Берии, Г.М. Маленкова и Н.А. Булганина – в контексте перехода от сталинского образа вождя к хрущёвскому образу «народного» лидера. В течение пяти лет после смерти Сталина последовательно сменявшие друг друга в качестве потенциальных претендентов на роль главы государства Берия, Маленков, Булганин позиционировались средствами массовой информации в качестве продолжателей дела Маркса-Энгельса-Ленина-Сталина, участников «коллективного руководства». Однако после отстранения от власти очередного претендента его имидж девальвировался. Маркерами политического веса членов «коллективного руководства» являлись степень вовлеченности в ритуальные мероприятия и количество упоминаний в прессе. Больше всего фамилия Берии встречалась в «Правде» и «Известиях» в марте (58 раз), июне и декабре (65 и 43 раза) 1953 г. О Маленкове в газетах чаще всего писали с марта по декабрь 1953 г. (324 раза), меньше всего – после разгрома «антипартийной группы» в 1957 г. (135 раз). Вслед за назначением на пост Председателя Совета министров СССР в 1955 г. резко увеличилось количество упоминаний в прессе Булганина (с 79 и 167 в 1953 и 1954 гг. соответственно, до 986 – в 1955 г.) и продолжало расти вплоть до его ухода с должности в 1958 г. Параллельно с назначениями и отстранениями коллег по «коллективному руководству» увеличивался политический вес Хрущёва, о чем свидетельствует рост его упоминаний в прессе:

с 1302 раз в 1957 г. до 3386 раз в 1960 г. Важное место для репрезентации Хрущёва как национального политического лидера имела совместная с Булганиным поездка в Индию, Бирму и Афганистан осенью 1955 г. Именно тогда в советских газетах впервые стали писать о визитах Булганина и Хрущёва, а также публиковать фоторепортажи о мероприятиях с индивидуальным участием последнего. В результате к моменту занятия поста главы правительства усилиями СМИ и самого Первого секретаря была сформирована основа для корректировки его политического имиджа в соответствии с новым статусом.

Вторая глава **«Форматы и ритуалы репрезентации имиджа Н.С. Хрущёва в СССР»** посвящена анализу особенностей создания и трансляции образа советского лидера в рамках его поездок по стране и встреч с населением.

В параграфе 2.1. *«Поездки советского лидера по СССР: "протокол" и импровизация»* в качестве сценария власти рассматриваются визиты Хрущёва в регионы РСФСР и советские республики. Всего за период с 1954 по 1964 г. он совершил 128 поездок по стране: 10 – в 1954 и 1959 гг., 7 – в 1955 г., 6 – в 1956 г., 8 – в 1957 и 1960 гг., 9 – в 1958 г., 25 – в 1961 г., 16 – в 1962 г., 11 – в 1963 г. и 18 – с января по октябрь 1964 г. Визиты Хрущёва условно делятся на две группы: «транзитные», когда он заезжал в ту или иную область или республику по пути на международное мероприятие или с него; целенаправленные, сопровождавшиеся участием в официальных мероприятиях. Все турне Первого секретаря имели как формальную (одобрение поездки Президиумом ЦК, прибытие на место назначения, встреча местными властями, возвращение обратно в Москву, отчет по итогам поездки), так и символическую сторону. Последняя подразумевала создание у населения образа лидера посредством ритуальных мероприятий: общения с региональными руководителями и рядовыми гражданами, инспекции промышленных и сельскохозяйственных предприятий, участия в совещаниях или вручения наград. Одобрение поездки партийным руководством, встречи с гражданами и ответы на их вопросы были призваны продемонстрировать демократическую природу власти Хрущёва, его опору на коллективные

принципы управления, желание узнать о реальном положении дел «из первых рук». Пресса и кинохроника сообщали о встречах Хрущёва исключительно с использованием характеристик «теплые» и «сердечные», также сближая его с населением. С другой стороны, «царские приемы», отсутствие четких ответов на острые вопросы граждан, директивность инициатив создавали Хрущёву образ авторитарного лидера. Скорее всего, сам Хрущёв и его окружение не рассчитывали на подобную метаморфозу, однако активное участие в поездках представителей местной номенклатуры, пропаганда в печати и отсутствие у советского лидера демократических политических навыков приносили в персонифицированный имидж власти традиционные для советской политической культуры авторитарные черты.

В параграфе 2.2. «*Встречи Н.С. Хрущёва как формат коммуникации*» анализируются два типа встреч, ранжированные по целям и аудиториям: ритуальные встречи-рапорты после возвращения из зарубежных поездок и встречи с разными категориями населения (космонавтами, интеллигенцией). Всего в диссертации рассматриваются 20 встреч Хрущёва за период с 1957 по 1964 гг., при этом пик его активности пришелся на 1959 и 1960 гг. (по 4 встречи). Регулярно и по разным поводам Хрущёв встречался с творческой интеллигенцией. Таких целевых встреч было пять (в 1957, 1958, 1960, 1962, 1963 гг.). С 1961 г. в практику вошли встречи с космонавтами: по два раза в 1961 и 1963 гг., один раз в 1962 г. Как правило, они были связаны с возвращением космонавтов после полета. С 1962 г. сошли на нет встречи-рапорты: они состоялись два раза в 1957 г., один раз в 1958 г., по три раза в 1959 и 1960 гг. Встречи-рапорты проводились в рамках митингов по итогам поездок Хрущёва за рубеж. На них он выступал в роли «полномочного представителя СССР», отчитывающегося о своей деятельности. Эта имиджевая позиция, а также выбор стадиона в качестве площадки коммуникации должны были создать впечатление демократизма и открытости лидера. Однако разнородная (и при этом безличностная) по составу аудитория, отсутствие диалогового формата коммуникации, гипертрофированное присутствие Хрущёва в публичном пространстве часто прово-

цировали рецептивную реакцию обратного свойства. Люди выражали раздражение от явно срежиссированных мероприятий и даже оценивали встречи-рапорты Хрущёва как пример создания нового культа личности. В отличие от отчетов перед гражданами, целевые встречи (с космонавтами и творческой интеллигенцией) предполагали более тесный и менее формализованный контакт лидера и аудитории. Космос и космонавты как «новые герои» стали важным элементом имиджа Хрущёва. Он репрезентировался в качестве символического «отца» космонавтов, разделившего с ними славу покорителей космоса. В данном случае использовался «эффект переноса» успехов в этой сфере, особенно значимых в рамках соревнования между двумя системами и странами (СССР и США), на уровень личных заслуг Хрущёва. При этом, несмотря на бесспорные симпатии советских граждан к космонавтам, подобное «приписывание» в общественном восприятии далеко не всегда шло на пользу имиджу Хрущёва: основным фактором, провоцировавшим раздражение, становилась «вездесущность» лидера, превращение его в главное действующее лицо любой новостной повестки. Другой тип встреч, наиболее известных в данном формате, – встречи Хрущёва с творческой интеллигенцией. По сравнению со сталинскими встречами, расширилась аудитория, а сам формат стал менее официозным. Хрущёв стремился заручиться поддержкой деятелей культуры, поэтому первоначально позиционировал себя в роли «друга-партнера» и пытался демонстрировать готовность к диалогу. Однако он не учел ни особенности аудитории, ни собственные возможности. Со временем трансформировался сам формат встреч, которые превратились в «партийные собрания». Произошла и коррекция имиджа Хрущёва: «гостеприимного хозяина» сменил авторитарный «Хозяин», роль «старшего товарища» и «партнера» трансформировалась в позицию «ментора-наставника».

Глава 3 «Каналы трансляции и механизмы восприятия имиджа Н.С. Хрущёва» посвящена анализу позиций образа лидера, которые транслировались гражданам посредством СМИ (прессы, радио, телевидения, кинохроники) и находили

отражение в дневниках, «письмах во власть» и городском фольклоре.

В параграфе 3.1. «*Репрезентация имиджа Н.С. Хрущёва в печати*» рассматривается наиболее распространенная позиция вербального и визуального представления лидера в центральных советских газетах «Правда» и «Известия»: «строитель коммунизма». Многозначность и размытость понятийных границ данного идеологического конструкта на имиджевом уровне конкретизировалась тремя позициями: «продолжатель дела Ленина», «наставник» и «миротворец». Репрезентация Хрущёва в качестве «продолжателя дела Ленина» подчеркивала преемственность политики обоих лидеров СССР на вербальном уровне. На визуальном уровне имидж «верного ленинца» создавался за счет размещения портретов Хрущёва на митингах, парадах и демонстрациях рядом или позади портрета вождя революции. Однако, в отличие от изображений Сталина, фото Хрущёва располагалось не в одном ряду с Лениным, а позади. Это объяснялось не только личной и временной дистанцией, но и отсутствием Хрущёва в ряду «классиков марксизма». В рамках коммунистического дискурса представление Хрущёва в роли «наставника» носило универсальный характер – он выступал в качестве эксперта по всем вопросам. Однако если успехи инициатив Хрущёва газеты напрямую связывали с его именем, то от неудач Первого секретаря дистанцировали посредством переноса вины за них на местные партийные кадры. Следовательно, положительный имидж Хрущёва создавался в результате селекции информации, замалчивания «неудобных» фактов, трансфера ответственности. Визуальная репрезентация Хрущёва-наставника включала его снимки «с полей» и специальные коллажи из двух фотографий, на одной из которых лидер выступал главным участником события, на второй же изображались люди, слушающие его выступления или аплодирующие ему. Одним из ключевых компонентов имиджевой позиции «строителя коммунизма» являлась тема мира, вследствие чего Хрущёв позиционировался в прессе как «миротворец». Интерпретация в этом качестве также характерна и для международного имиджа Первого секретаря. Однако если в

начале поездок на Запад Хрущёв предстал в качестве «миротворца», то после Карибского кризиса – в качестве «угрозы миру». Аналогичная трансформация характерна и для национального имиджа Хрущёва. В рамках мероприятий, направленных на налаживание контактов между странами, глава Советского Союза выступал как «посланник мира». Когда же отношения с западными партнерами переходили в стадию конфликта, советская пресса представляла Хрущёва как «борца» за сохранение мира.

Параграф 3.2. *«Значение радио, телевидения и кинохроники в формировании официального образа лидера»* посвящен изучению роли аудиовизуальных СМИ в трансляции имиджа Хрущёва. В данных медиа имидж национального политического лидера создавался, начиная с 1957 г., в рамках новостных передач («Телевизионные новости», «Последние известия», «Новости дня»). В 1961 г. в советский прокат вышел документальный биографический фильм «Наш Никита Сергеевич». Он состоял из кадров кинохроники, вследствие чего в нем также присутствовали характерные для визуальных источников черты имиджа главы СССР. Наиболее ярко представленными в кинохронике, на радио и телевидении были имиджевые позиции «сильного» и «народного» лидера. В качестве «сильного» лидера Хрущёв репрезентировался при помощи кадров его встреч членами Президиума на аэродроме Внуково после возвращения из зарубежной поездки, оваций в ответ на выступления. СМИ характеризовали Хрущёва как «верного ленинца» и «мужественного борца против империализма за мир, демократию, независимость и социализм». Черты «народности» в репрезентации главы СССР присутствовали в рамках обращений к населению по радио и телевидению, «отчетов» о ситуации в Советском Союзе и в мире в целом. Граждане могли услышать и увидеть Первого секретаря ЦК со всеми его недостатками. Это делало имидж лидера более демократичным, но менее сакральным. Активно пропагандировалась персональная легенда Хрущёва: его шахтерское прошлое, участие в Великой Отечественной войне. При этом национальный имидж лидера «из народа», в отличие от международного, не включал демонст-

рацию семьи и личной жизни. Если для западной аудитории было важно семейное положение политика, то советские граждане интерпретировали демонстрацию семьи как слабость лидера. Помимо выстраивания персональной легенды, имидж «простого» человека создавался за счет использования невербальных средств коммуникации (рукопожатия, объятия, активная жестикуляция) и стиля в одежде (рубашка-вышиванка, шапка из искусственного меха).

В параграфе 3.3. «*Отражение образа Н.С. Хрущёва в общественном сознании*» анализируются тенденции в восприятии советского лидера современниками. В дневниках, «письмах во власть», анекдотах, слухах и стихах было выделено пять основных дискурсов, в которых репрезентировалось восприятие Хрущёва советскими людьми: патерналистский, антисталинский, дискурс о мире, одобрения и критический. Если первые четыре присутствовали в текстах еще в конце 1950-х гг., то критический дискурс появился в начале 1960-х гг. вследствие провала многих ранее выдвинутых инициатив и снижения уровня жизни населения. Дискурсы патерналистский и о мире были характерны и для предыдущей эпохи. Однако если в период оттепели в первом изменился только субъект (Хрущёв вместо Сталина), то во втором – отношение к лидеру, выраженное через обращения к нему. Помимо традиционных («вождь», «учитель», «отец») люди стали использовать обращения «дорогой товарищ и друг», «дедушка», что можно рассматривать как свидетельство десакрализации образа лидера и одновременно как восприятие его в качестве близкого человека. Новыми являлись дискурсы одобрения, антисталинский и критический. В рамках антисталинского дискурса вина за репрессии 1930-х гг. возлагалась гражданами не только на Сталина, но и на его ближайший круг, из которого в «письмах во власть» исключался Хрущёв. Ему ставилось в заслугу разоблачение деятельности бывших коллег по Политбюро. Напротив, в дневниках и слухах люди предъявляли Первому секретарю претензии за молчание в 1930-е гг. Важной новацией периода оттепели стал дискурс одобрения, поскольку в его рамках люди писали о степени популярности Хрущёва в советском обще-

стве. Подобная традиция характерна для западной политической культуры и связана с институтом выборов. В Советском Союзе степень общественного одобрения лидера страны никак не влияла на его рейтинг, поскольку граждане не оказывали прямого воздействия на его выбор. Тесно связан с дискурсом одобрения критический дискурс. Он выражался в недовольстве населения внутренней политикой Хрущёва. Чувствуя относительную свободу в выражении собственного мнения, граждане не стеснялись критиковать Хрущёва за нарушение ранее данных обещаний или несоответствие реальности лозунгам. В рамках данного дискурса происходила инверсия всего положительного, что репрезентировалось СМИ в качестве заслуг лично Хрущёва и проводимой им политики. При этом во всех дискурсах наблюдается персонификация власти, так как граждане выражали разный спектр эмоций, мнений и настроений в отношении исключительно Хрущёва, а не государства. Почти никто не отмечал несовершенства системы в целом.

В заключении подведены основные итоги исследования.

Формирование имиджа лидера является составной частью символической политики. Он представляет собой властный ресурс, обеспечивающий позиции лидера внутри правящей группы и формирующий доверие населения. Необходимость создания нового образа советского руководства после смерти Сталина обуславливалась как кризисом власти, так и поисками «нового курса» во внутренней и внешней политике СССР. Смена имиджа страны требовала коррекции персонифицированного образа власти. Сталинские преемники активно осваивали поле публичной политики, наиболее успешно и продолжительно – Никита Сергеевич Хрущёв. Его национальный имидж создавался с учетом реалий времени, особенностей личности лидера и интересов разных целевых аудиторий. В процессе формирования национального имиджа главы СССР участвовали партийно-пропагандистские структуры, государственные институты, средства массовой информации. В качестве технологий его создания использовались различные форматы презентации и каналы трансляции. Несмотря на очевидные новации в содержании и технологиях презентации своего

имиджа, Хрущёв не был последователен в выстраивании его демократической компоненты, а часть общества оказалась не готова к восприятию лидера «нового», открытого типа. Новшества в формировании персонифицированного имиджа власти во многом опирались на внутривластные реформы, провал которых неизбежно вел к возложению вины на их инициатора. Желание Хрущёва казаться «своим» для всех слоев населения вступало в противоречие с наличием у него опыта работы в рамках только авторитарной политической модели. Вследствие этого он не терпел несогласия со своим мнением. Наличие в сознании большинства советских граждан патерналистской государственной модели привело к тому, что новый лидер, его манера поведения вызывали неоднозначную реакцию. Запросто общающийся с людьми Хрущёв не производил на них впечатление «сильного» лидера. Подобное расхождение между ожиданием и реальностью привело к десакрализации образа Хрущёва как «первого лица». Тем не менее, значение образа Никиты Хрущёва как национального политического лидера нельзя недооценивать. При всей противоречивости это был «другой», новый персонифицированный образ власти. Несмотря на то, что образ «народного» лидера по мере укрепления статусных позиций Хрущёва приобретал все больше авторитарных черт, его имидж, в отличие от сталинского, не стал вождистским. Невозможность полного возврата к прежней модели лидерства обуславливалась опытом «коллективного руководства» (сменой единоличного типа лидерства на командный), положительной инерцией процесса десталинизации, личными качествами Хрущёва и настроениями общества, не готового принять сталинского преемника в качестве нового «вождя», несмотря на устойчивость патерналистской традиции.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях в ведущих рецензируемых журналах, рекомендуемых ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ:

1. *Петрова Т.М.* Формирование имиджа Н.С. Хрущёва в советской прессе 1953–1964 гг.: институциональный анализ // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». 2020. Т. 20. № 1. С. 48–54. (1 а.л.)
2. *Петрова Т.М.* Публичные речи Н.С. Хрущёва конца 1950-х – начала 1960-х гг.: опыт источниковедческого анализа // *Via in tempore*. История. Политология. 2022. № 2. С. 440–449. (0,8 а.л.)
3. *Петрова Т.М.* Критический анализ дискурса советских дневников и «писем во власть» как инструмент для изучения общественных настроений о Н.С. Хрущёве (1953–1964 гг.) // Исторический курьер. 2022. № 6 (26). С. 135–145. (1 а.л.)

Публикации в других научных изданиях:

4. *Петрова Т.М.* Мнения и настроения советских граждан о Н.С. Хрущёве в «письмах во власть» (конец 1950-х – начало 1960-х гг.) // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых: сборник научных трудов. Новосибирск: Ин-т истории СО РАН, 2022. С. 173–180. (0,3 а.л.)
5. *Петрова Т.М.* Тема народности в визуальной репрезентации Н.С. Хрущёва в советской прессе (1957–1964 гг.) // Апрельские тезисы: Социогуманитарные проблемы прошлого: материалы всеросс. науч. конф. (г. Пермь, ПГНИУ, 8–9 апреля 2022 г.). Пермь: Издат. центр ПГНИУ, 2022. С. 197–206. (0,3 а.л.)
6. *Петрова Т.М.* Репрезентация Н.П. Хрущёвой на Западе (1959–1964) // Вестник Пермского университета. Серия «История». 2023. Т. 61. № 2. С. 137–148. (1 а.л.)

Для заметок

Подписано в печать «__» ____ 2024 г. Формат 60x84/16.
Тираж 100 экз. Заказ № ____.

Издательский центр Института российской истории РАН
117292, Москва, ул. Дм. Ульянова, 19